IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 15.09.2020 | Дани Родрик

Глобальный технологический раскол

США вольны закрывать свой рынок для Huawei, но не имеют права навязывать свое регулирование другим странам

Существующий у нас сегодня режим международной торговли, выраженный в виде правил Всемирной торговой организации и других торговых соглашений, предназначен не для этого мира. Он был разработан для мира автомобилей, стали и текстиля, а не мира данных, программного обеспечения и искусственного интеллекта. Этот режим уже оказался под сильным давлением из-за подъема Китая и недовольства гиперглобализацией, и он абсолютно неадекватен для ответа на три главных вызова, которые бросают нам новые технологии.

Первый вызов – это геополитика и национальная безопасность. Цифровые технологии позволяют иностранным державам взламывать промышленные сети, заниматься кибершпионажем и манипулировать социальными сетями. Россию обвинили во вмешательстве в выборы в Америке и других западных странах с помощью сайтов фейковых новостей и манипулирования соцсетями. А правительство США ополчилось на китайского гиганта Huawei из-за опасений, что связи этой компании с китайским правительством превращают ее телекоммуникационное оборудование в угрозу для безопасности.

Второй вызов – это озабоченность конфиденциальностью персональных данных. Интернет-платформы имеют возможность собирать огромные объемы данных о том, что люди делают в онлайне и в офлайне, и поэтому в некоторых странах введены более строгие, чем в других государствах, правила, регулирующие, что именно эти платформы могут делать с данными. Например, Евросоюз ввел штрафы для компаний, которые не защищают данные жителей ЕС.

Третий вызов – экономический. Новые технологии обеспечивают конкурентное преимущество крупным компаниям, которые способны накапливать огромную глобальную рыночную силу. Экономика масштаба и охвата, а также сетевой эффект, приводят к тому, что «победителю достается все», при этом некоторые фирмы, благодаря меркантилистской политике и иным действиям правительств, могут получать преимущества, которые выглядят несправедливыми. Например, система государственной слежки позволяет китайским фирмам накапливать огромные объемы данных, что, в свою очередь, дает им возможность доминировать на глобальном рынке технологий распознавания лиц.

Глобальное управление и система многосторонних отношений часто будут не срабатывать

Обычный ответ на эти вызовы сводится к призывам усилить международную координацию и укрепить глобальные правила. Транснациональное сотрудничество в регулировании и антимонопольной политике помогло бы установить новые стандарты и механизмы контроля за их соблюдением. И даже в тех случаях, когда действительно глобальные подходы невозможны (например, из-за глубоких разногласий между авторитарными и демократическими странами по вопросу конфиденциальности данных), демократические страны могли бы, тем не менее, сотрудничать между собой и разрабатывать совместные правила.

Выгоды общих правил очевидны. Если их нет, тогда такие меры, как локализация данных, требования к локальным облачным технологиям, дискриминация в пользу «национальных чемпионов», начинают создавать неэффективность в экономике, потому что они приводят к сегментации национальных рынков. Такая неэффективность уменьшает выгоды торговли и не позволяет компаниям пользоваться преимуществами экономики масштаба. Между тем, правительства постоянно сталкиваются с угрозой, что компании, действующие из юрисдикций с более мягкими правилами, будут обходить их меры регулирования.

Однако если взглянуть шире, то в мире, в котором у разных стран существуют разные предпочтения, глобальные правила (даже в тех случаях, когда они действительно возможны) неэффективны. Любой глобальный порядок должен уравновешивать выгоды торговли (максимальные, когда регулирование гармонизировано) с выгодами

от различий в регулировании (максимальными, когда каждое национальное правительство абсолютно вольно делать все, что ему захочется). Одна из причин обнаружившейся сейчас хрупкости гиперглобализации в том, что власти сделали своим приоритетом получение выгод от внешней торговли, а не от различий в регулировании. В случае с новыми технологиями эту ошибку повторять нельзя.

Принципы, которыми мы должны руководствоваться, размышляя о новых технологиях, не отличаются от принципов в традиционных областях. Государства могут разрабатывать собственные стандарты регулирования и устанавливать собственные требования, связанные с национальной безопасностью. Они могут делать все, что требуется для защиты этих стандартов и национальной безопасности, в том числе вводя торговые и инвестиционные ограничения. Но они не имеют права интернационализировать собственные стандарты и пытаться навязывать свое регулирование другим странам.

Вот как эти принципы можно было бы применить к компании Huawei. Правительство США запретило Huawei приобретать американские компании, ограничило ее деятельность в США, запустило судебный процесс против ее высшего руководства, потребовало от иностранных правительств не работать с этой компанией, а недавно запретило американским фирмам продавать чипы участникам производственной цепочки Huawei в любой точке планеты.

Доказательств, что компания Huawei занимается шпионажем в интересах китайского правительства, практически нет. Но это не означает, что она не будет им заниматься в будущем. Западные технические эксперты, проверявшие программные коды Huawei, не смогли исключить такой возможности. А непрозрачность корпоративного управления в Китае вполне позволяет скрывать связи Huawei с китайским правительством.

Случай Huawei – это предвестник нового мира, в котором соображения национальной безопасности, конфиденциальности и экономики будут

В подобных обстоятельствах у США (или любой другой страны) имеются убедительные аргументы, связанные с национальной безопасностью, в пользу ограничения деятельности Huawei в пределах своих границ. А у остальных стран, и в том числе у Китая, нет права оспаривать это решение.

переплетаться сложным образом

Однако введение запрета на экспорт продукции американских компаний труднее оправдать соображениями национальной безопасности, чем введение запрета на деятельность Huawei в США. Если деятельность Huawei в третьих странах создает риски для безопасности этих стран, тогда их правительства сами должны оценивать эти риски и решать, является ли запрет подходящей мерой.

Американский запрет приводит к серьезным негативным экономическим последствиям для других стран, в частности, для национальных телекоммуникационных компаний, таких как BT, Deutsche Telekom, Swisscom и так далее, в примерно 170 странах, которые используют оборудование Huawei. Вероятно, больше всего от него пострадают беднейшие страны Африки, которые в основном зависят от недорогой техники этой компании.

Иными словами, США вольны закрывать свой рынок для Huawei. Но американские попытки интернационализировать собственные суровые внутренние меры не имеют легитимности.

Случай Huawei – это предвестник нового мира, в котором соображения национальной безопасности, конфиденциальности и экономики будут переплетаться сложным образом. Глобальное управление и система многосторонних отношений часто будут не срабатывать, причем по разным причинам, как хорошим, так и плохим. Лучшее, на что мы можем надеяться, это появление пестрого поля регулирования, основанного на четких базовых правилах, которые помогут странам защищать свои ключевые национальные интересы, не экспортируя при этом собственные проблемы в другие страны. Мы либо осознанно создадим это пестрое поле сами, либо, хотим мы этого или нет, у нас сама собой возникнет его более запутанная, а также более опасная и менее эффективная версия.

(c) Project Syndicate

Дани Родрик

Кембридж

Д-р Дани Родрик (Dani Rodrik) - профессор международной политэкономии в Школе управления Гарвардского университета имени Джона Ф. Кеннеди, является автором книги Straight Talk on Trade: Ideas for a Sane World Economy.